

Арнольд Харитонов: "Профессия журналиста всегда будет востребованной"

- Арнольд Иннокентьевич, расскажите, пожалуйста, как вы начинали. Кто были вашими учителями в журналистике?

- Особенных учителей я что-то не припоминаю. В 1961 году, когда учился на 5 курсе университета, приятель позвал меня на работу в усольскую газету «Ленинский путь». Но там я задержался месяца полтора, не больше. Позвонили друзья и пригласили работать в Иркутск. Саша Вампилов (почему именно он, не помню) привел меня в известное здание на улице Литвинова - в управление внутренних дел. В политотделе выпускались две малотиражные газеты «Трудовой путь» и «На боевом посту» - одна для заключенных, другая - для тех, кто их как бы перевоспитывал. Это были так называемые многотиражки, сейчас их нет. Однако для начинающего это была отличная школа - я там научился всему. Прежде всего, писал (моя должность называлась литературный сотрудник), работал как ответственный секретарь, фотографировал, рисовал заголовки, ретушировал фотографии... Я по образованию не журналист, а филолог, журналистике учился в работе. Учили меня, так как щенят учат плавать: выкидывают их за борт, выплывешь - будешь жить.

Так получилось, что с 1963 по 1968 год я был оторван от журналистской работы. Работал сначала в зоне начальником отряда, занимался воспитательной работой с заключенными. Потом - секретарем Усольского горкома ВЛКСМ. И хотя эти годы прошли вне профессии, я не считаю их потерянными - они дали мне громадный опыт общения с людьми, кое-какое знание жизни. В газету «Советская Молодежь» я сразу пришел заместителем редактора. Не скажу, что это было просто... К тому времени такие корифеи, как Валентин Распутин, Александр Вампилов, Сергей Иоффе уже ушли из этой газеты в писательство. Но и оставшиеся ребята были не лыком шиты - на «варяга» посматривали косо.

Обязанности мои были четко не определены: когда редактор уезжал, я его замещал, а так находился «в свободном полете». Поначалу я чувствовал себя некомфортно - все «пашут», а я вроде не у дел. Но постепенно осмотрелся, понял: надо просто писать, тем более время есть. В то время я очень много писал. А раз мог работать не хуже других - быстро стал своим. Мне нравилось ездить в командировки, и я просто рвался, и чем дальше, тем лучше. С 1969 года начал ездить на Усть-Илим. Это была моя любимая точка на карте. Все, что оттуда писал, собралось в книжку «Усть-Илимск - город между прошлым и будущим». Это была чистая публицистика.

Все, кто работал в газете «Советская молодежь» в то время, вспоминают о ней с любовью и благодарностью. В газете была сплошная вольница, фронда. Но при этом умудрялись делать одну из лучших молодежных газет в стране - народ подобрался способный. Ничего удивительного, что в обкоме партии нас не любили - слишком много мы себе позволяли. Эти годы были тяжелые и веселые, много было хороших людей, интересных встреч, много поездок.

В 1974 году началось строительство БАМа, и я начал ездить на эту стройку, она стала особой в судьбе многих журналистов, в том числе и моей. Я проехал весь БАМ: от Падунских порогов до Комсомольска-на-Амуре. Знаю почти каждую станцию, и на каждой станции у меня были друзья.

В 1978 году в «Молодежку» пришел новый редактор, который оказался человеком чужим по духу. Пришлось уйти. Не мне одному - уволилось одиннадцать человек. Тогда мы, несколько журналистов-иркутян, уехали в Среднюю Азию в город Зарафшан открывать новую газету.

И хотя мы там не прижились - кроме партийного, там был еще и национальный, я бы даже сказал, феодальный гнет - это был тоже новый и совсем бесполезный опыт. Я уже не говорю про близкое знакомство с восточной экзотикой - это не каждому удастся. Только вот попытка сделать из нас узбеков плюс ностальгия - безусловно перевесили все плюсы. И потому когда меня позвали на Иркутское телевидение заниматься телевизионным документальным кино - согласился не раздумывая.

- И как вам работалось после возвращения «из дальних странствий»?

- Интересно. Мы делали документальные фильмы для Москвы, я писал сценарии к фильмам. Это было тоже страшно увлекательно, тем более что работал с настоящими профессионалами. Среди них – талантливый оператор и режиссер Борис Шуньков, к несчастью, рано погибший. Опытный, мудрый Теофиль Коржановский. Взрывной, эмоциональный Владимир Самойличенко, операторы Михаил Поплавский, Юрий Костомаров, Олег Лаптев...

Было время, меня поставили руководить областным радио. Про этот короткий период не хочется вспоминать, не потому, что я считаю радио чем-то второстепенным, просто это – не мое... Хотя... именно с радио у меня связан самый, может быть, трогательный эпизод во всей моей журналистской жизни. Я сделал большую радиопередачу про год назад умершего Анатолия Байкова из бригады Бондаря. Это была целая радиоповесть. В бригаде был народный театр «Молодая гвардия» - Толя был и режиссером, и монтером пути.

Моя радиоповесть подросла как раз к годовщине ухода Толи. Судьба распорядилась так, что в этот сентябрьский день я оказался в поселке Кичера, где вдова Толи, его семья и друзья из бригады сидели за поминальным столом. Я привез с собой огромную бобину магнитофонной пленки. Когда она зазвучала (там был и Толин живой голос), в комнате воцарилась полная тишина. За все полтора часа никто не притронулся к рюмке, не вышел покурить, не проронил ни слова. Когда пленка отзвучала, каждый встал, пожал мне руку и вышел в ночь. Я едва сдерживал слезы. Такого момента в моей жизни не было. Это было потрясением для них и для меня.

И все же.. Мне было трудно оторваться от кино. После кино радио мне казалось несколько пресным, неинтересным, и поэтому я постоянно норовил убежать в киноэкспедиции. А когда в 1984 году на БАМе настало время Золотого звена, которое связало дорогу в единую линию от Байкала до Амура, я просто не мог усидеть в Иркутске. С Коржановским мы снимали фильм «Золотое звено». В Куанде, на месте стыковки, я просидел месяц.

Я очень благодарен работе в кино и, прежде всего – людям, с которыми меня свела эта работа. С Теофилом Гордиановичем Коржановским мы сняли несколько лент о БАМе - «Бригады Звездного», то же «Золотое звено». Мне очень дорог фильм «Дойдем до Амура», хотя не все получилось, как я задумывал. Я собирался снять эпизод о человеке, который погиб на БАМе, сгорел в вагончике. Это был Шальми Пинхасов, Шурик Дагестанец, красавец, гитарист, его песни знал весь западный БАМ, их переписывали с магнитофона на магнитофон. Я хотел снять фильм о нем, но московские кураторы не разрешали: как мог человек погибнуть на БАМе? Что, на БАМе люди гибнут? Возражений не слушали.

Самый дорогой для меня фильм, снятый по моему сценарию Коржановским с оператором Поплавским, «Сибирские адреса ее песен» (про Александру Николаевну Пахмутову). Этот фильм и сейчас иногда показывают по телепрограмме «Культура». Я считаю, что это лучший фильм, снятый по моему сценарию. Когда я писал сценарий, я был в гостях у нее в ее московской квартире и там познакомился с Александрой Николаевной и Николаем Николаевичем Добронравовым.

Все это теперь – в далеком прошлом. А документального кино в Иркутске вообще нет.

Сколько-то лет я пребывал в каком-то странном состоянии: год был вообще на «свободных хлебах», тогда это можно было допустить: я очень прилично зарабатывал. Потом меня пригласили в Иркутское отделение Всероссийского общества охраны природы. Там занимался экологической пропагандой. Но я всегда знал: главное мое дело – газета.

- И она вас нашла?

- Мне было уже за пятьдесят с лишним лет, когда газета «Советская молодежь» вышла из-под обкома комсомола, значит, не стало и возрастного ценза. Меня позвали обратно, на ту же должность заместителя редактора. И я работал там, пока газета не объединилась с «Номером Один», до 1998 года.

В этом же году Станислав Гольдфарб пригласил меня в «Комсомолку», там до сих пор и работаю.

- Когда у вас возникла идея создать колонку «Острая тема с Арнольдом Харитоновым?»

- Я эту колонку веду уже пятый год. В то время я был редактором газеты «Иркутск» в «Комсомолке». У редактора понедельничного выпуска «КП-Байкал» возникла идея создать такую колонку. Поручали то одному, то другому журналисту. Что-то не клеилось... Кто-то сказал: «А почему бы не поручить эту работу Харитонову?»

Первая моя заметка называлась «Юности честное зеркало». После этого я сделал несколько таких колонок. Как-то незаметно она перекеивалась в «Иркутск». За четыре года я написал 200 с чем-то колонок. Интересная возникла реакция. Меня начали узнавать. Однажды остановил на улице молодой бомж: «Вы Арнольд Харитонов?» Я спросил: «Мы разве знакомы?» Он ответил: «Нет, но я вашу колонку читаю регулярно». Иногда возникают дискуссии, споры с некоторыми читателями по содержанию и стилю этих материалов. Однако даже оппоненты продолжают регулярно читать мою колонку. Значит, эти публикации все-таки их интересуют.

- Что для вас является острой злободневной темой? Как Вы их ищете?

- Да у нас все темы острые и злободневные! Наш быт, все, что мешает нашей стране стать нормальной страной, эта так называемая рыночная экономика. Если у нас будет нормальный рынок, то страна начнет понемногу приходить в себя. А состояние культуры, разве не злободневная тема!? Библиотекари получают зарплату меньше дворников. Да вот положение писателей совершенно неопределенное, издательское дело порушено. Политика, то, что наши политики сделали с нашей выборной системой... Я совсем не знаю тех, за кого голосую.

Для меня самая злободневная тема – расизм, когда в Питере убивают 9-тилетнюю таджикскую девочку только за то, что она таджичка, негритянских студентов убивают только за то, что они черные. Скинхеды ходят свободно. А образование, ЕГЭ, это никому по-настоящему непонятное, преподавание гуманитарных наук, особенно литературы в школе? Сейчас молодежь, дети особенно ничего не читают. Телевизор с глупыми песнями и пустыми фильмами заменил все.

- Арнольд Иннокентьевич, расскажите, пожалуйста, о своей литературной, писательской работе? Каковы ваши дальнейшие планы?

- Я обратился к литературной работе не просто поздно, а очень поздно. Мне было уже за 60 лет – в этом возрасте, наверное, никто не начинал. Первая моя настоящая книжка «Ах, путь дорожка» вышла в 2002 году. Каждый журналист носит в себе тайную надежду когда-нибудь написать книгу. Кто-то пишет, кто-то не пишет. Какой-то литературный герой, кажется, у Шукшина, работая в газете, завел тетрадь, написал на ней «Вещь» и туда заносил какие-то свои мысли. И мне, конечно, хотелось. Мне товарищи говорили: «Почему ты не пишешь? Тебе надо писать». В газетной работе писать книги очень трудно. Я считаю, кто работал в газете и стал писателем, это вообще – подвиг. Многие иркутские писатели прошли через «Молодежку». И Валентин Распутин там работал, и Саша Вампилов, и Альберт Гурулев, и Сережа Иоффе нашли в себе мужество уйти вовремя из газеты и заняться писательством.

Я в себе такого мужества не нашел вовремя, семью надо было кормить. Когда мне было 60 лет, мой нынешний шеф Станислав Гольдфарб сказал: «Почему Вы не пишете? Вы же можете. Вам это нетрудно. Три месяца хватит? Я дам Вам оплачиваемый отпуск на три месяца. Хватит?» И слово сдержал – дал отпуск с июля, но первый месяц я проболтался, так как был Фестиваль поэзии на Байкале, приехал Евгений Евтушенко, мы с ним приятели. Но сроков я не нарушил – за два месяца закончил текст. Книга называется «Эх, путь-дорожка».

Дал прочесть рукопись сначала Гольдфарбу, а затем издателю Геннадию Сопронову. Они прочли, как они сказали, на одном дыхании и выступили в качестве ее издателей. Книжка вышла довольно быстро и ее встретили хорошо. Пресса была очень благожелательна. Мне понравилось это дело, и я стал находить время для писательской работы. Когда я написал первую книгу, я понял, что многое из своего детства, юности не рассказал. И поэтому написал книгу «Исчезли юные забавы».

В ней говориться о том, чего в детстве у нас было много, а сейчас практически нет. Это дворовый футбол, это кино, это дворовые и студенческие песни и, конечно, театр любительский и профессиональный.

Вторая моя книга начинается с абхазской были под названием «О, море в Гаграх!» Вся родня моей жены

долго жила в Якутии. Потом они переехали в Абхазию и там прожили до конца своей жизни, там умирали все. Поэтому мы ездили туда. Когда-то, в молодости там очень весело проводили время. Я решил написать про это. И я бы написал, как мы там собирались, как отдыхали, бражничали. Но вдруг понял: если я напишу веселую повесть, как мы там жили, веселись, танцевали, пили чачу, это будет неправда, потому что кончилось все трагично, не только смертью близких, но и войной. Так сложилась эта повесть, которая мне очень дорога, так как там говорится о моих близких людях. Правду говорят большие писатели, что проза ведет тебя сама, не всегда получается, то, что ты хочешь.. Эта книжка подросла к моему 70-десятилетию.

Кроме того, я написал еще нигде не опубликованную повесть «Так решил Федя». Эта повесть имеет подзаголовок «Вольная фантазия на футбольную тему». И последняя повесть, которую я давно написал, это «Праздничный вальс», история об одной туристической поездке. Я собираюсь туда включить штук 40 публикаций из моей колонки, сделать такой раздел. Над названием я еще думаю.

Начал писать книгу под условным названием «Мы едем, едем, едем», которую на время отставил. Это история про начинающих бомжей, даже не бомжей, а людей, попавших в определенные обстоятельства. Им выпала судьба сопровождать передвижной зверинец. Ну и, понятно, возникают всяческие коллизии, иногда забавные, порой грустные.

Моя давняя мечта – написать пьесу. Но, видимо, ей не суждено сбыться...

- Какую роль, по Вашему мнению, играет региональная журналистика в настоящее время?

- Это вопрос для меня очень сложный. Сейчас и центральная, и региональная журналистика уже не играет той роли, которую играла в прошлом, когда я в молодости занимался журналистикой. Сейчас это совсем какая-то другая ипостась. Мне кажется, сейчас региональная журналистика играет больше роль имиджевую для определенной группы людей. Надо кого-нибудь пиарить, особенно на выборах, и конечно, за деньги. Больше региональная и центральная журналистика играет роль информационную. Раньше было много публицистики, сейчас ее практически нет.

В центральных газетах есть публицистика: Минкин, Шафаревич, Руденко и другие, те, кто не боятся власти сказать правду. Недавно была статья Минкина «Отечество в госбезопасности» в «Московском комсомольце». Кажется, у автора и издания были неприятности. К сожалению, почти вся местная пресса ангажирована (живет за чьи-то деньги), она несвободна. Она или зависит от власти, или от денежного мешка. Если говорить об информационной стороне, это прежде всего криминал, происшествия, секс.

Почти что все программы новостей начинаются с сообщений о катастрофах. Это добавляет зрителю и читателю ощущение, что мы живем в постоянной катастрофе. То, что дает пресса. Российскому читателю и зрителю, это, пожалуй, надоело. У нас другой менталитет. Не потому ли тиражи местных газет падают? Периодичность упала уже до неприличия.

- Нужна ли прессе цензура?

- Категорически не нужна.

- Говорят, что в связи с финансовым кризисом профессия журналиста может оказаться невостребованной.

- Глупости! Пострадать, конечно, страдаем, вот уже на радио и телевидении всех сокращали. Газеты будут выходить, радио и телевидение будут работать. В этом смысле мы ничем не отличаемся от всех других профессий. Всех сейчас сокращают, в заводах половину народа выгоняют. Это такое дело – кризис есть кризис.

При Советской власти нас это как-то не касалось. Магазины были пустыми, такими и оставались. Сейчас, плохо ли, хорошо ли, но мы встроены в мировой процесс. Там у капиталистов кризис, значит, и у нас кризис.

Невостребованной профессия журналиста никогда не будет. Она всегда будет или обслуживать власть, либо находиться в оппозиции к власти. А вообще я считаю, что особенно литератор должен всегда находиться в оппозиции к власти. Писатель не должен обслуживать власть.

- Какие качества, по Вашему мнению, необходимы будущему журналисту, чтобы стать профессионалом своего дела и при этом не потерять своего человеческого лица?

- Прежде всего, необходимо хорошо знать свой язык, потому что я замечаю, что это сейчас слабое место у нынешних журналистов. Когда я редактировал газету «Иркутск», я чуть в обморок не падал от грамотности своих младших собратьев. Я думаю, порядочность не помешает нашему брату (да и сестре), хотя сейчас очень много продажных перьев. Есть ловкие ребята, которые не скрывают, что они продаются и пишут только за деньги.

Раньше от человека нашей профессии требовалась предприимчивость. Какой журналист не мечтал поехать на Северный Полюс? Но не всем это удавалось (я вот так и не сумел), а можно было, если постараться. Любопытство обязательно, отсюда идут многие знания. Профессии это очень не повредит. Качество, которое необходимо журналисту, без которого просто его нет, это – умение общаться с людьми и умение легко сходить с человеком. Умение разговорить человека. Я по молодости был немного застенчив, и мне было это трудно. Мне уже, слава Богу, восьмой десяток, но мне и сейчас многое интересно.

Я не приветствую цинизм. Еще беда наша в том, что часто пишем скучно. Я всегда на этом стоял и буду стоять, что материал должен быть, прежде всего, читабельным, иначе газетная площадь затрачена впустую. Сейчас мало пишут очерков о простых, обыкновенных людях, работагах. Писать побольше очерков, репортажей. Возродить разнообразие жанров. Надо ли писать о происшествиях? Надо. Обязательно надо писать о горящих, падающих на головы учеников школах, интернатах для престарелых, так как это уже социальное явление – кто-то всегда в этом виноват, или нерадивый работник, или власти. Очень важно, насколько ты хороший собеседник, насколько ты можешь расположить человека к себе, от этого зависит все. Я привык, что наша профессия очень ответственная, потому что слово может ранить человека, так что он на всю жизнь обидится.

- Как Вы считаете, методы журналисткой работы должны быть стандартными или индивидуальными, зависящими от данной конкретной ситуации?

- Конечно, методы должны быть индивидуальные. Стандарты нарабатываются поневоле. Ситуации и люди бывают совершенно разные. Я брал интервью у Егора Тимуровича Гайдара, и брал интервью у бомжа, который построил сто домов, а сам живет в канализационном колодце, на поверхности земли ему места не нашлось. Конечно, я и бомжа уважаю, но с ним я не буду разговаривать так, как с Гайдаром или Горбачевым. У меня нет стандартных приемов – тысяча разных индивидуальных.

Главный прием добычи информации – беседа. Но это просто только назвать...

- Как часто встречаетесь вы со студентами журналистами и филологами? Что бы вы хотели им пожелать?

- Не могу сказать, что часто с ними встречаюсь, но никогда не отказываюсь от таких встреч. Не только со студентами. Люблю встречаться с людьми, мне интересно. Вот на днях еду встречаться с заключенными. Студентам, как ни банально это звучит, советую побольше читать хорошей литературы и думать о том, чтобы возродить традиции российской журналистики. Российская журналистика всегда отличалась интересом к человеку, к его быту. Вот это возродить было бы неплохо. Для меня в этом смысле образец Гиляровский. В советские времена – братья Аграновские, Леонид Шинкарев и многие другие. Студентам рекомендую искать свой стиль, свой взгляд на явления жизни. Уж больно все стали друг на друга похожи. В «Молодежке», например, каждый отличался «лица необщим выражением». Чего и вам желаю.

"Иркутская неделя"

Автор: студентка ИГУ Лилия ФРАЙЗИНГЕР © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 7267 26.12.2008, 17:06
325

URL: <https://babr24.com/?ADE=49668> Bytes: 19772 / 19688 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- [Телеграм](#)

- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **студентка ИГУ**
Лилия ФРАЙЗИНГЕР.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)